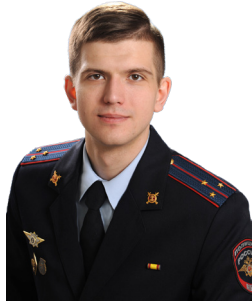

УДК 342+351.74

Кирилл Алексеевич СИТНИКОВ,
старший преподаватель кафедры теории государства
и права Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

fkirillsa@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

THE PROBLEM OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY IN THE FUNCTIONING OF THE DISTRICT POLICE GUARD OF THE RUSSIAN EMPIRE

В статье анализируется проблема сохранения исторической памяти в деятельности отечественной полиции. В качестве примера рассматривается опыт функционирования уездной полицейской стражи Российской империи. Автор приходит к выводу о том, что руководство страны и ведомства стремилось к конструированию общего исторического нарратива внутри полиции как особой корпорации, а также закреплению и сохранению в памяти отечественного общества образа самой полиции на примере героических поступков ее представителей.

The article analyzes the problem of preserving historical memory in the activities of the national police. The experience of the functioning of the district police guard of the Russian Empire is considered as an example. The author comes to the conclusion that the leadership of the country and the department sought to construct a common historical narrative within the police as a special corporation, as well as to consolidate and preserve the image of the police itself in the memory of the national society on the example of the heroic deeds of its representatives.

Ключевые слова: уездная полиция, уездная полицейская стража, историческая память, коллективная память, профессиональная подготовка, история России, история полиции, мемориальная функция права.

Keywords: district police, district police guard, historical memory, collective memory, professional training, history of Russia, history of the police, memorial function of law.

С началом конституционных преобразований 2020 года в Российской Федерации все большее внимание стало уделяться сохранению и укреплению исторической памяти. Современная официальная «политика памяти», по справедливому замечанию А.А. Дорской и А.Ю. Дорского, находит отражение как в нормативно-правовых актах (что, очевидно, свидетельствует об усилении мемориальной функции права), так и в

правоприменительной деятельности [1]. Обусловлено данное обстоятельство во многом усугублением межцивилизационного противостояния, требующим должного уровня государственно-патриотического восприятия гражданами социальных, политических, правовых и других процессов. Особенно важно это для государственных служащих в целом и сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), в частности, поскольку функцио-

нал последних направлен на решение целого комплекса правоохранительных задач [10].

В этой связи представляются закономерными и произошедшие в августе 2024 года изменения норм права, определяющих порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности ОВД. Так, в качестве задач закрепляются:

для политико-воспитательной работы – формирование у служащих знаний и уважения истории Отечества;

для информационно-пропагандистской работы – защита «исторической правды в отношении фактов и событий отечественной истории и истории российской полиции»;

для культурно-просветительской работы – приобщение к традиционным историческим ценностям;

для морально-политического направления морально-психологической подготовки – «формирование знаний истории российской полиции, ее героев и традиций» и т.д.¹

Активно прорабатываются вопросы, связанные с наделением Министерства внутренних дел России полномочиями в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что неразрывно связано и с исторической памятью².

Как отмечают А.А. Дорская и А.Ю. Дорский, проблема сохранения исторической памяти существовала на всех этапах истории homo sapiens, отличались лишь конкретные формы ее проявления, а также подходы и способы к ее решению.

В связи с вышеуказанным особый интерес отмеченная проблема может представлять в контексте функционирования уездной полицейской стражи как самого массового института не только МВД Российской империи, но и, пожалуй, всей правоохранительной системы в период с 1903 по 1917 гг. [подр.: 7].

1 Положение о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27.08.2024 N 500 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 19.11.2024).

2 О внесении изменения в Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. N 699 :Указ Президента Российской Федерации от 18.07.2018 N 429 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152260> (дата обращения: 19.11.2024).

3 Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 23. Ч. 1. N 22906.

С одной стороны, внимание целесообразно уделить конструированию общего исторического нарратива внутри полиции как особой корпорации (коллектива). С другой стороны, не менее интересным представляется и деятельность по закреплению и сохранению в памяти отечественного общества образа (облика) самой полиции на примере героических поступков ее представителей.

Начало изучения истории сотрудниками полиции российского государства неразрывно связано с зарождением в XIX столетии ведомственной системы профессиональной подготовки. Так, согласно программе Ставропольской уряднической школы обучавшимся давались знания не только по краткой истории России, но и самого института полицейских урядников [5, с. 350-351]. Однако полноценный системный подход на общегосударственном уровне к вопросу формирования и укрепления исторической памяти полицейских связан с коренным реформированием уездной полиции в начале XX века.

В законе от 5 мая 1903 г. об учреждении полицейской стражи³ (и включении в ее состав функционировавшего с 1878 года института полицейских урядников) ничего не говорилось о профессиональном обучении нижних чинов уездной полиции [5, с. 470].

18 февраля 1906 г. были приняты соответствующие изменения в законодательство, на основании которых общее руководство («заведывание») в губернии строевой частью полицейской стражи, в том числе ее строевым обучением, возлагалось на начальника губернского жандармского управления. Основная же нагрузка в деле профессиональной подготовки служащих легла на офицеров полицейской стражи. Данное преобразование послужило катализатором дальнейшего

развития школьной формы обучения нижних чинов уездной полиции.

Региональные подходы к профессиональной подготовке служащих могли сильно отличаться как организационно, так и содержательно. Вместе с тем можно с уверенностью говорить о наличии исторического просвещения как минимум в Владимирской, Вологодской, Лифляндской, Пермской, Смоленской, Тверской, Уфимской, Эстляндской губерниях [5, с. 526-598].

Примечательно формирование в некоторых губерниях подхода, согласно которому отдельное внимание уделялось изучению корпоративной истории. Так, согласно программе преподавания в Ставропольской школе 1900 г. курс состоял из общеобразовательной и специальной частей. В рамках последней подлежало формировать комплекс знаний по «истории возникновения института урядников и те недостатки его, которые вызвали распоряжение г. Министра внутренних дел от 28 июля 1887 года» [5, с. 350, 351]. Представленное положение программы, по нашему мнению, было обусловлено необходимостью преодоления нарратива о дисфункциональности института урядников как такового в корпоративной среде. Первые результаты реформы 1878 г. были подвергнуты жесточайшей критике как со стороны политического руководства страны, так и общественности. Очевидно, исходя из сложившейся ситуации ставропольское руководство МВД приняло решение «исторгнуть» из коллективной памяти местных урядников активно складывавшуюся систему негативных образов путем замещения их:

1) умеренной критикой, согласующейся с позицией МВД Российской империи, подкрепленной совокупностью убедительных аргументов;

2) сведениями об исправлении в 1887 г. имевшихся в организации функционирования нижнего звена уездной полиции недостатков.

Весной 1913 г. товарищем министра внутренних дел генерал-майором В.Ф. Джунков-

ским была утверждена первая и последняя общеимперская программа курса обучения в школах для нижних чинов полицейской стражи [5, с. 616, 617]. Второй ее раздел назывался «Исторические, географические, экономические и статистические сведения о губернии»¹. Согласно документу изучению подлежали как «главнейшие исторические моменты» российского государства, так и находящийся в неразрывной связи с ними весь путь развития губернии, в которой проходит службу полицейский.

Такой подход был обусловлен, с одной стороны, особым территориальным устройством Российской империи и вытекающей из него необходимостью формирования в коллективной памяти устойчивой связки «история страны» – «история региона». Стражи правопорядка должны были осознавать невозможность существования отдельной губернии без всего государства и наоборот, обусловленную спецификой их генезиса и эволюции. С другой стороны, избранная методика позволяла конкретизировать «большую историю» с помощью примеров, отсылающих к региону, городу, селу и т.д., что облегчало самоидентификацию отдельного полицейского как представителя всей страны.

О некоторых аспектах курса истории для полицейских того времени можно судить по программе вопросов, предложенных полицейским стражникам одной из «образцовых» учебных команд-школ – Воронежской. И.д. помощника Воронежского губернского тюремного инспектора А.И. Гаспль разработал 144 вопроса, охватывающие период с основания российского государства до преобразований Александра III. Примечательно, что значительная часть заданий была направлена не просто на «заучивание» фактологии, а на анализ исторических процессов, связанных, например, с причинами и предпосылками преодоления монгольского ига, отношением общества к смерти Петра Великого, тактикой российских войск в битвах против наполеоновской Франции, спецификой организации земского самоуправления и т.д.²

1 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. 2-е делопр. 1911. Оп. 68. Д. 10. Ч. 90А. Л. 21-27.

2 Государственный архив Воронежской области. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1015. Л. 14-16.

Кроме того, в Воронеже под авторством отмеченного чиновника было издано и специальное пособие по истории для учебных команд стражников. Как отмечал местный губернатор, главное достоинство данного курса – удачный подбор «главных и важных исторических моментов жизни русского государства». Методическая проработанность пособия представлялась особо значимой, с одной стороны, в свете краткости цикла профессиональной подготовки, а с другой, - ввиду отбора кандидатов на службу нередко из числа «людей малоразвитых»¹.

Однако, как было указано ранее, руководство ведомства не ограничивалось лишь введением соответствующих обязательных к изучению блоков в рамках профессиональной подготовки при формировании особого исторического нарратива для служащих уездной полиции. Значительное воздействие на когнитивную и эмоциональную составляющие коллективной памяти, в том числе создавая условия для трансформации поведенческой компоненты, способны оказывать средства массовой информации [6]. Понимая это, редакторы «Вестника полиции», издававшегося в Российской империи со 2 декабря 1907 г., публиковали на страницах издания примеры самоотверженного исполнения чинами полиции служебного долга.

Со страниц журнала звучал призыв подражать тем героям, которые «при всех условиях остаются верными долгу», потому что «при массе труда, при постоянной опасности и материальной необеспеченности, это уже служба не за страх, а за совесть; это не дело, а подвиг; тут не материальные выгоды, а идеалы общегосударственные; здесь не низшие служащие, а герои!» [3, с. 100-101; 9].

В связи с этим чувство принадлежности к «корпорации» правоохранителей, самоотверженно исполняющих свои обязанности, предполагалось формировать и через созда-

ние в коллективной памяти целого массива образов (примеров) героических поступков полицейских из разных регионов.

При этом обращена такая деятельность была не только на представителей МВД, но и на всех жителей Российской империи. Как отмечает О.В. Красножон, сами редакторы объясняли необходимость издания журнала двумя основополагающими факторами:

отсутствие в стране изданий, которые бы на периодической основе освещали деятельность полиции;

некорректное изложение сведений о деятельности полиции в средствах массовой информации и, как следствие, формирование негативного образа полицейских в сознании обывателей [3, с. 68].

При этом ведомство стремилось формировать соответствующий образ в коллективной памяти населения Российской империи и через региональную периодику, в частности, через губернские ведомости². В неофициальной части последних могли помещаться в том числе и сведения о местных происшествиях, а также – о результатах и эффективности деятельности полиции.

Память о героических поступках полицейских нередко стремились сохранить как их сослуживцы, так и местные жители, во благо которых блюстители законности и правопорядка жертвовали собственной жизнью. Яркие примеры в этой области можно найти в Воронежской губернии.

Так, в октябре 1908 г. в ходе задержания значительно превосходившей в силах группы преступников смертельное ранение в грудь получил пристав 1 стана Валуйского уезда коллежский секретарь К.В. Горчаков [2; 7]. «Желая увековечить память безвременного погибшего на служебном посту, незаметного труженика, беззаветно преданного Государю и родине», валуйский уездный исправник М.З. Тархов предложил поставить К.В. Гор-

1 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. 2-е делопр. 1911. Оп. 68. Д. 10. Ч. 90А. Л. 148.

2 Губернские ведомости – официальные газеты, издававшиеся в губерниях России. Именовались по названию губернии (области), напр. «Воронежские губернские ведомости». Издавались согласно Положению о порядке производства дел в губернских правлениях, Высочайше утвержденному 3(15).6.1837. Выпускались губернским правлением, контроль за изданием осуществлял вице-губернатор. Во многих губерниях и областях долгое время были единственными местными периодическими изданиями. См.: Губернские ведомости // Большая российская энциклопедия. Том 8. М., 2007. С. 120.

чакову памятник [4]. На колонне из гранита, водруженной на пьедестал, была нанесена надпись: «С честью павшему на служебном посту товарищу от сослуживцев» [9].

В ноябре того же года ценой своей жизни в составе мобильной группы пытался задержать шайку преступников стражник И.С. Кудинов. В результате перестрелки трое сослуживцев были ранены, а И.С. Кудинов, получивший серьезные повреждения, скончался. В память убитого злодеями Ивана Сергеевича Кудинова на кладбище слободы Калач поставлен памятник из белого мрамора, на высоком пьедестале, обнесенный красивой решеткой, с высеченной на мраморе золотыми буквами надписью: «Стражнику Кудинову, погибшему от руки грабителей при исполнении служебного долга». Сооруженный на пожертвования сослуживцами и жителями слободы Калач деньгами памятник был освящен 27 августа 1909 года [2; 7].

27 февраля 1910 года состоялось торжественное погребение с отданием воинских почестей убитых толпой «разъяренных жителей» урядника Е.В. Барабанова и стражника П.М. Бубнова. Почтить память служащих пришли должностные лица и местная администрация, отряд стражников учебной команды, жители села Среднего Карачана (которые и принимали участие в убийстве полицейских). К концу года в присутствии представителей уездной полиции, а также волостных и сельских властей при многолюдном стечении крестьян из соседних сел было совершено освящение памятника героям (рисунок) [2].

Таким образом, закрепление и сохранение исторической памяти выступало в качестве

одного из важных направлений обеспечения духовно-нравственной устойчивости корпорации полицейских служителей и всего общества Российской империи. Соответствующая деятельность, с одной стороны, была связана с формированием особого исторического нарратива, что получило отражение в нормативных правовых основах функционирования уездной полицейской стражи¹. Полицейские чины должны были ощущать чувство принадлежности к правоохранительной корпорации, региону (месту несения службы), обществу и всему государству. Должного результата руководство МВД стремилось достичь, в первую очередь, через систему профессиональной подготовки, а также через ведомственную периодическую печать. С другой стороны, в условиях существенных социально-политических потрясений конца XIX – начала XX столетия требовалось создать позитивный образ полицейского и в сознании всего населения. Наиболее эффективным способом для этого было признано сохранение памяти о героических примерах исполнения служебного долга.

Освящение памятника Барабанову и Бубнову.

1 Что в очередной раз свидетельствует о генетической связи между памятью и правом, а также возможности выделения мемориальной функции права.

Библиографический список

1. Дорская, А.А. Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение / А.А. Дорская, А.Ю. Дорский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – N 2. – С. 124-138.
2. Кирнос, А.В. Воронежская полиция: мужество, профессионализм, служение Отечеству (в преддверии 300-летнего юбилея воронежской полиции) / А.В. Кирнос, В.А. Колесников, К.А. Ситников. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2024.
3. Красножон, О.В. Ведомственная печать Министерства внутренних дел в системе факторов формирования профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Красножон. – СПб., 2018.
4. Ливенцев, Д.В. Хроника воронежских преступлений начала XX века / Д.В. Ливенцев // Известия ВГПУ. – 2015. – N 1 (266).
5. Нахимов, А.П. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века : монография / А.П. Нахимов, А.В. Кирнос, В.А. Колесников. – Воронеж, 2018.
6. Павлова, Е.Д. Средства массовой информации – инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ / Е.Д. Павлова ; отв. ред. А.Е. Лукьянов. – М.: Наука, 2007.
7. Ситников, К.А. Уездная полицейская стража Российской империи в 1903-1917 гг. (на примере Воронежской губернии). – М.: Проспект, 2024.
8. Санкт-Петербург, 2 декабря // Вестник полиции. – 1907. – N 1. – С. 5.
9. Тархов. Самоотверженное исполнение долга / Тархов // Вестник полиции. – 1909. – N 45.
10. Чимаров, С.Ю. Социальный дискурс исторической памяти в контексте формирования мировоззренческой позиции руководящих кадров ОВД России / С.Ю. Чимаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – N 11.